ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Байков, Л.А. Дымова*

ОТ УТОПИИ К ТЕОРИИ: ВКЛАД Э. МОРАВЧИКА В РАЗВИТИЕ ЛИБЕРАЛЬНО-ИДЕАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Москва, пр-т Вернадского, 76

Американскому политологу Эндрю Моравчику принадлежит одна из наиболее последовательных и завершенных попыток системного изложения ключевых элементов либеральной научно-исследовательской программы в теории международных отношений. Его концепция, призванная обозначить идейное и методологическое ядро либеральных исследований мировой политики, сформулированная в 1990-е годы, и по сей день вызывает оживленные дискуссии среди ученых-международников. Авторы настоящей статьи ставят своей целью оценить вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического направления в науке о международных отношениях. Для того чтобы обозначить научную новизну его концепции, в первой части статьи рассмотрены положения реализма и классического либерализма в том виде, в каком они сложились к 1990-м годам. Во второй части подробно освещены ключевые тезисы оригинальной концепции Э. Моравчика. Авторы подчеркивают, что исследователь выделяет три варианта международно-политического либерализма: республиканский, плюралистический и коммерческий, которые различаются центральной независимой переменной, отвечающей за интенсивность международного конфликта и сотрудничества в объяснительной матрице каждой из версий. Таким образом, в предложенных вариантах те или иные аргументы, изложенные в целом в русле

* *Байков Андрей Анатольевич* – кандидат политических наук, проректор по магистерским и международным программам МГИМО (У) МИД России, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России, главный редактор журнала «Международные процессы» (e-mail: baykovaa@yandex.ru); *Дымова Ляна Ахмедовна* – аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем факультета политологии МГИМО (У) МИД России; специалист Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова (e-mail: lyana.dymova@gmail.com).

либеральной мысли, различаются с точки зрения пределов их применимости к анализу политической жизни. Представленная под таким углом либеральная доктрина становится немного непохожей на традиционное ее понимание, но при этом оказывается, по мнению авторов, гораздо более приспособленной к тому, чтобы стать обновленным аналитическим и методологическим базисом в арсенале современных исследователей международных отношений. Завершает статью обзор наиболее значимых научных трудов, написанных по горячим следам работы Э. Моравчика и развивающих его идеи или, напротив, их решительно отвергающих. Авторы заключают, что попытка американского политолога переосмыслить парадигму либеральной теории при всей своей противоречивости, безусловно, оказала значительнее влияние на дальнейшее развитие либеральных исследований в международных отношениях.

Ключевые слова: теория международных отношений, либерализм, Э. Моравчик, республиканский либерализм, плюралистический либерализм, коммерческий либерализм, либеральный межправительственный подход.

Прошло 20 лет с момента публикации ставшей классической статьи американского политолога, профессора Принстонского университета Эндрю Моравчика «Предпочтения имеют значение: либеральная теория международных отношений» [Moravcsik, 1997]. В ней исследователь, получивший к тому моменту известность благодаря разработке либерального межправительственного подхода (ЛМП) к анализу процесса европейской интеграции [Moravcsik, 1993], предпринял, возможно, наиболее продуктивную попытку обобщить и системно изложить ключевые элементы либеральной научно-исследовательской программы, обозначить ее концептуальное и методологическое ядро. Свою цель он видел в создании позитивистской неутопической либеральной теории международных отношений [Moravcsik, 1997: 513].

Предпринятая Э. Моравчиком попытка переформулировать саму парадигму либеральной теории международных отношений вызвала широкий резонанс в академическом сообществе. У его идей появились как последователи [Fearon, 1998; Frieden, 1999; Drezner, 2007; Milner, 1997; Slaughter, 1995], так и противники [Reus-Smit, 2001; Long, 1995; Zangl, 1999; Narizny, 2003]. В настоящей статье авторы ставят своей целью оценить вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений. Для этого в первой части статьи рассмотрены ключевые постулаты классических либеральных и реалистских воззрений в той мере подробности, в какой это необходимо для характеристики степени новизны работ Э. Моравчика. Во второй части на основе нескольких его публикаций синтезировано концептуаль-

ное ядро его теории. В третьей части обозначены сильные стороны и уязвимые места подхода Э. Моравчика, проанализированные прежде всего сквозь «линзы» публикаций его оппонентов.

* * *

Либеральная теория международных отношений, берущая начало в ренессансной философии, получила развитие в сочинениях Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Д. Юма, А. Смита, а уже в XX в. была разработана в качестве полноценного направления в теории международных отношений в трудах Б. Рассела [Russell, 1938], Р. Даля [Dahl, 2006] и др. Либералы убеждены, что *по своей природе человек склонен к сотрудничеству и взаимопомощи, а насилие и войны – лишь результаты несовершенства общественных институтов*. При этом на ход международной политики все больше воздействуют негосударственные участники, а само государство, оставаясь де-юре и в абстракции наиболее влиятельным международным субъектом, де-факто и в реальности не является консолидированным, внутренне нерасчленимым актором: его интересы и позиции формируются в процессе борьбы различных групп, сегментов бюрократии и политических элит.

Либеральная политическая теория накопила обширный массив эмпирических наблюдений и частных гипотез относительно закономерностей международного поведения государств, однако, как отмечал известный теоретик международных отношений, сам убежденный либерал Майкл Дойль, «у либерализма отсутствовало каноническое описание» [Doyle, 1983: 206]. Более того, либерализм исторически воспринимался (и воспринимается) как нормативная теория, за что он подвергался критике как «конфликт между идеалистичной теорией и реалистическими фактами» [Herz, 1951: 131].

Как отмечает Э.Я. Баталов, реализм не просто выступает одной из многочисленных теорий в науке о международных отношениях, но и решительно претендует на позицию господствующей теоретической парадигмы [Баталов, 2005: 110]. В самом деле, в исследовании центральных вопросов международных отношений, таких как обеспечение безопасности, перспективы межгосударственной конкуренции, войны и мира, поиск путей долгосрочной стабилизации миросистемы, доминирующей школой остается теория политического реализма.

Ее основу составляют три исходных допущения в отношении природы и характера действующих игроков, иерархии государственных предпочтений и особенностей международной структуры.

Первое: субъектами международных отношений, как правило, выступают конфликтные группы, которые, будучи социально однород-

ными, действуют рационально в анархичной среде. Начиная с Нового времени роль таких акторов играют суверенные государства.

Второе: интересы и предпочтения суверенных государств весьма жестко зафиксированы: любое из них стремится «как минимум к самосохранению, а как максимум – к всемирному доминированию» [Waltz, 1979: 162].

Третье: в межгосударственной конкуренции способность государства оказывать влияние на других прямо пропорциональна масштабам его доступа к материальным ресурсам [Mearsheimer, 2001]. Даже при одинаково сформулированных предпочтениях более мощное и влиятельное государство сможет направить на достижение своей цели больший объем материальных ресурсов, что в конечном счете обеспечит его преобладание. Таким образом, материальные ресурсы и вообще материальные основы мощи в ведущей степени детерминируют интересы, поведение и даже идеологию государств.

Три отмеченных положения образуют сердцевину группы теорий, идентифицирующих себя с проблемно-методологическим полем политического реализма (классический реализм [Morgenthau, 1948], оборонительный [Waltz, 1979] и наступательный [Mearsheimer, 2001] инварианты структурного реализма, неоклассический реализм [Wohlforth, 2014]).

Всем течениям реализма присуще утверждение, что характер международных отношений обусловлен самой природой участвующих в них политических сообществ. Перечисленные группы теорий также объединены идеей государства как возвышающегося над всеми остальными, если не единственного, субъекта на международной арене, воспринимаемого как унитарное и автономное рациональное действующее лицо. Однако именно в такой концептуализации конфликтных групп и сообществ заключается главная уязвимость реалистской теории – за пределами исследовательского поля остается сложный процесс формирования интересов, которыми руководствуются эти группы, т.е. государства-нации.

Между тем с 1970-х годов стали появляться работы (прежде всего Р. Кохейна и Дж. Ная [Keohane, Nye, 1971]), которые указывают на то, что в международной среде происходят структурные изменения, ознаменовавшиеся снижением удельного веса государств на международной арене и одновременным ростом влияния субъектов негосударственного характера, и, следовательно, бросают вызов реалистской гносеологии. Онтологические свойства международной системы, согласно этим авторам, такие как растущая «комплексная взаимозависимость» государств и увеличение объемов между-

народной торговли, ставят перед исследователями вопросы, на которые реалистская политическая школа не приспособлена давать ответы.

Либеральная школа, сгруппировавшись, стала стремиться к перерождению в качестве позитивистской неутопической либеральной теории для комплексного прикладного анализа международных отношений [Zellmer, 2016: 2–3]. Действительно, в 1980-х годах многие исследователи указывали на растущую значимость внутринациональных факторов в процессе формирования международно-политической стратегии государства [Nye, 1988; Keohane, 1986; Putnam, 1988], и в этом контексте переосмысление либеральной теории оказалось востребованным. Так, один из ведущих сторонников комплексного подхода П. Димаджио отмечал необходимость объединения инструментария основных теорий международных отношений и создания достоверной концепции, учитывающей представления о новой номенклатуре акторов и институтов в мировой политике [DiMaggio, 1988]. Схожие аргументы звучат в сравнительной работе Дж. Ная «Неореализм и неолиберализм», где он акцентирует важность переосмысления и перестройки либеральной доктрины, с тем чтобы она была пригодна для объяснения не только интересов, но и процесса взаимодействия государств [Nye, 1988: 239]. Американский политолог Р. Патнэм в 1988 г. разработал теорию «двухуровневой игры», в которой обратил внимание на важность учета интересов внутренних групп при анализе международной политики государства [Putnam, 1988].

В данном библиографическом контексте работа Э. Моравчика примечательна тем, что в ней не только отмечена значимость внутренней борьбы интересов, но и впервые предложен научно-понятийный инструментарий для анализа международного порядка *на системном уровне с либеральных, а не с преобладавших до сих пор структурно-реалистских позиций*. Тем самым исследователь раскрыл возможности либеральной теории и обосновал ее уместность при анализе международных отношений.

* * *

Как уже было сказано, обновленное в*и*дение либеральной теории Э. Моравчик разработал с опорой на предложенный им ранее либеральный межправительственный подход для анализа европейской интеграции. В своей статье «Предпочтения и власть в Европейском сообществе: либеральный межправительственный подход» [Moravcsik, 1993] исследователь подробно рассмотрел неофункциональный подход, который долгое время был фактически «золотым

стандартом» в изучении интеграционных процессов на европейском пространстве, и в результате подробного анализа предложил свою теорию с учетом внутренней политики и роли государств – участников интеграции как главных акторов. Многие аналитики отмечают, что благодаря «единоличному» авторству ЛМП внутренне менее противоречив, чем в случаях, когда в разработке теории принимают участие большое количество исследователей [Байков, 2012].

Эндрю Моравчик предлагает соединить межгосударственный подход с теорией либеральных режимов и теорией переговоров. Согласно ЛМП региональная интеграция представляет собой двухуровневый процесс, который Э. Моравчик рассматривает по аналогии с экономической схемой «спрос – предложение» [Байков, 2012: 203]. На первом уровне возникает «спрос на интеграцию», который формирует различные социальные и политические группы внутри государства. На втором уровне лидеры государств проводят межправительственные переговоры и отстаивают интересы своих стран, т.е. возникает «предложение» интеграционных решений, при этом государства «выторговывают» (bargain) выгодные для себя условия, в наибольшей степени отвечающие их внутренним потребностям. Таким образом, внутренняя политика является приоритетной при проведении межправительственного «торга» и определяет его основные условия, национальные интересы задают рамки, в которых государства могут договариваться на международной арене и создавать международные институты для достижения тех или иных целей.

На первый взгляд может показаться, что главная задача институтов Европейского союза, как и других международных режимов, – снижение транзакционных издержек путем введения правил игры. Однако Э. Моравчик говорит еще о как минимум двух уникальных особенностях ЕС [Moravcsik, 1993]. Во-первых, в его рамках происходит делегирование части суверенных полномочий государств европейским институтам. Национальные государства сознательно принимают решения, формально ограничивающие их автономию, так как стараются тем самым получить выгоду от формирующихся транснациональных взаимосвязей, ведь в рамках созданных интеграционных институтов государства приобретают дополнительные преимущества, расширяют поле внешнеполитических действий и доступ к информации, которая в других условиях была бы недоступной. Главная обеспокоенность государств в данном случае – это то, что конечный результат может оказаться менее выгодным для национальных групп интересов, чем ожидалось, поэтому государства всегда взвешивают потенциальные выгоды от сотрудничества и внутриполитические риски. Во-вторых, система европейских

институтов формирует двухуровневую игру, позволяющую меняющейся повестке дня внутренней политики определять внешнеполитические цели государства. Для объяснения этой функции Э. Моравчик считает необходимым дополнить теорию режимов теориями внутренней политики и двухуровневой игры. В результате ЛМП, соединяя в себе теорию предпочтений, переговоров и режимов, объясняет многие аспекты принятия решений в Европейском союзе и проливает свет на те нюансы, которые остались за пределами внимания неофункционализма.

Эти идеи получили дальнейшее развитие и в рассматриваемой статье 1997 г. Согласно Э. Моравчику либеральная теория международных отношений может быть сформулирована на базе трех ключевых положений относительно (1) основных акторов мировой политики и их мотивов, (2) взаимодействия государства и гражданского общества и (3) обстоятельств, под влиянием которых государства выстраивают свои стратегии.

Первое ключевое положение очерчивает круг основных политических игроков – индивидов и групп интересов. Политическая сфера встроена в макросоциальный контекст, а общество в аналитическом плане предшествует государству и в этом смысле предопределяет и ограничивает возможности реализации им своей политики. Вот почему именно отношения между правительством и обществом оказываются в либеральной призме центральным фокусом анализа, в том числе внешне- и международно-политического. В свою очередь общество, согласно либеральной теории, сложено из индивидов, образующих группы и организации для достижения социальных, экономических и политических целей, своим устойчивым взаимодействием структурируя социальный и политический порядок [Moravcsik, 1997: 516–517].

Второе ключевое положение либеральной концепции международных отношений, по мнению Э. Моравчика, заключается в том, что на мировой арене правительство неизбежно представляет интересы определенной части внутригосударственных групп, и мера репрезентации различных сегментов общества служит существенным параметром оценки состоятельности государственной политики и перспектив ее устойчивости [Moravcsik, 1997: 518]. Выражение интересов населения может происходить либо прямо – путем различных электоральных механизмов, действий тех или иных групп, объединений и сетей, либо косвенно – через реакцию общества на ту или иную государственную политику, например, в форме отказа от участия в политической жизни (абсентеизм) или эмиграции [Moravcsik, 1997: 520].

Наконец, *третье* ключевое положение либеральной теории по Э. Моравчику – в международных отношениях поведение государства и соответственно уровень международных конфликтов и сотрудничества отражают природу и структуру государственных предпочтений участников, равно как и меняющиеся ситуативные констелляции этих предпочтений [Moravcsik, 1997: 521]. Таким образом, довольно часто смысл и содержание анализа международных отношений состоят в демаркации полей совпадающих, параллельных или, напротив, расходящихся и даже антагонистических интересов (эти четыре категории выстраиваются в некий континуум – от полной гармонии интересов до их категорической оппозиции), которые приводят к сотрудничеству или конфликту соответственно (или к интеграции или войне как двум экстремумам воображаемого спектра) [Moravcsik, 1993].

Из либерального в*и*дения общества, по мнению Э. Моравчика, можно извлечь три концептуальных вывода.

1. Определяющим фактором политики является общество как таковое, воспринимаемое во всей комплексности его внутренней социально-политической архитектуры. От целей и предпочтений индивидов и групп и их поддержки тех или иных внешнеполитических инициатив зависят не только интересы государства, но и его выживание на мировой арене.

2. Потенциал политического режима может быть реализован лишь посредством институтов, транслирующих интересы индивидов. Ведущим предпочтением при этом является осознанная потребность в материальном благосостоянии и безопасности. Для Э. Моравчика удовлетворение этого запроса возможно посредством защиты института гарантированных личных прав и свобод и конкуренции в политической и экономической сферах [Moravcsik, 1992/1993: 8]. В этом аспекте либерализм как международно-политическая теория смыкается с либерализмом как социально-политической идеологией.

3. Очевидно, что либеральная доктрина по своей направленности является реформистской и допускает возможность эволюции социального строя в сторону как большего благосостояния, безопасности и свободы, так и в обратном направлении – по пути деградации институтов, систем безопасности и обнищания населения.

Провозглашаемые Э. Моравчиком принципы указывают на ключевой элемент обновленной либеральной теории мировой политики – это *не мощь, а воплощенные в целях предпочтения государств и конкретные дву- и многосторонние конфигурации их соотношений в международных взаимодействиях.*

На первый взгляд, и реализму, и либерализму свойственно положение о государстве как о рационально действующем акторе, нацеленном на достижение собственных интересов. Однако механика этой политики в интерпретации либералов намного сложнее: международные отношения предстают в виде двухзвенного процесса «общественного выбора» – как формирование государственных интересов на основании предпочтений индивидов и последующее межгосударственное стратегическое взаимодействие для получения взаимовыгодных результатов. Для либерализма при этом характерен особый акцент на внутригосударственном процессе формирования предпочтений, в то время как реализм фокусируется на межгосударственных отношениях, связывая поведение лидеров стран на международной арене в первую очередь с изменениями внешней среды и, как следствие, положением государства в мировом балансе, исключая из анализа меняющиеся интересы самого государства[1]. Такая позиция позволяет лишь определить, какие цели могут быть достигнуты в данный момент с учетом накладывающихся внешних ограничений, заключающихся в распределении военной и экономической мощи.

В либеральной теории, напротив, приоритетно достижение конечной цели. Интересы государства, отраженные в его внешнеполитической стратегии, формируются постоянно меняющимися предпочтениями гражданского общества и выступают ведущим фактором, направляющим его внешнюю политику и дипломатию. Э. Моравчик акцентирует внимание на том, что часто приписываемая либерализму догма об автоматическом совпадении интересов необоснованна – как индивидуальные потребности, так и предпочтения государств не всегда одинаковы, напротив, конфликт интересов имманентен социальным взаимодействиям и международным отношениям как их разновидности [Moravcsik, 1997: 517]. Необходимо выявление тех социальных факторов, которые определяют степень конфликтности и совпадения в предпочтениях государств. При этом важен комплексный анализ интересов всех стран, а не каждой по отдельности. Такой системный компонент позволяет спрогнозировать и объяснить различные виды государственного взаимодействия – принуждение, политический торг, переговоры, конфронтацию, войну и др.

---

[1] А часто, как, например, в случае с наступательным реализмом Дж. Миршаймера, и не допуская этих изменений ради элегантности теоретической конструкции. Указывая, что многие детали не могут быть учтены и включены в аналитические схемы, Дж. Миршаймер сравнивает реализм с фонарем в темной комнате – «он не может осветить каждую деталь, но является прекрасным средством для ориентации в темноте» [Mearsheimer, 2001: 11].

Идеи обновленной либеральной теории получили развитие в работах исследователя и в 2000-е годы. В них Э. Моравчик не только излагает свое видение либеральной парадигмы, но и приходит к нескольким важным выводам [см., например: Moravcsik, 2008]. *Во-первых*, он подчеркивает универсальность аналитического инструментария либеральной школы политического анализа, позволяющую использовать ее для прогнозирования не только в области международных отношений, но и в политологической науке в целом. *Во-вторых*, подтверждается статус либеральной теории в качестве системной. *В-третьих,* отмечается открытость либеральной парадигмы к междисциплинарному и «кросс-теоретическому» синтезу и взаимодополнению. Необходимость такого подхода диктуется комплексностью и многофакторностью внутри- и межгосударственных отношений, и либерализм наилучшим образом позволяет комбинировать инструменты из различных теоретических направлений.

* * *

Различие или совпадение предпочтений влияет на характер взаимодействия государств в международной системе. В зависимости от степени соблюдения критериев этой зависимости Э. Моравчик различает «максималистский» либерализм и «минималистский» [Moravcsik, 1993: 13–15]. Последний он также именует либеральным редукционизмом [Moravcsik, 1993: 15]. Если главной и фактически единственной единицей анализа (в сущности – зависимой переменной) является уровень конфликтности государств на основе их предпочтений, то можно говорить о «максималистском» варианте теории. Следует отметить, что большинство сторонников либерализма признают недостаточность данного критерия, поэтому более распространен вариант либерального редукционизма, отдающего приоритет предпочтениям перед относительными возможностями государств, но допускающего взаимное дополнение либеральной и реалистской доктрин, каждая из которых объясняет отдельный аспект единого процесса. Природа государственных интересов и соответственно конфликтов государств лежит в сфере анализа либерализма, в то время как реализм на основании сравнительного анализа ресурсов, имеющихся в распоряжении правительств, определяет исход возникающих столкновений.

Наиболее продуктивным, несмотря на кажущиеся противоречия, с точки зрения анализа международных отношений является синтез либеральной и реалистских доктрин [Moravcsik, 1997: 523]. Этот подход Э. Моравчик относит к «минималистскому» либерализму, позволяющему объединить оба уровня анализа и рассматривать цели и интересы стран не изолированно, а в совокупности

с системными факторами и сравнительной мощью государств. Но даже при таком равноправном «симбиозе» двух доктрин важно отметить аналитический и методологический приоритет (не примат!) либерализма, вытекающий из самого понятия рациональности, которое подразумевает действия на основе личных интересов, т.е. процесс формулирования целей предшествует выбору стратегии их достижения.

Либерализм располагает и иными аналитическими преимуществами перед теорией реализма. Так, в отличие от системных подходов (системный в данном случае – в терминологии К. Уолтца [Waltz, 1979]), в фокусе внимания либерализма находится динамика изменений международной среды, что позволяет объяснить многие фундаментальные исторические переходы, не поддающиеся сколько-нибудь удовлетворительному объяснению с реалистских позиций. Кроме того, «либерализм не ограничивается фиксацией уровня сотрудничества или конфликта, а раскрывает содержательные и мотивационные факторы, определяющие политику государств» [Moravcsik, 1997: 523]. Наконец, либеральная теория соединяет в себе системный и внутриполитический уровни анализа.

Э. Моравчик выделяет три варианта либеральной теории. Отправной точкой анализа являются три переменные, значения которых определяют уровень международного конфликта и сотрудничества, а именно: (1) степень репрезентативности внутренних институтов гражданского общества; (2) уровень общественной справедливости и сплоченности; (3) масштабы международного экономического взаимодействия. В каждом из предложенных вариантов тот или иной фактор играет главную роль в построении аналитической модели, при этом остальные два также учитываются, но в меньшей степени [Moravcsik, 1997: 524]. Таким образом, в каждом из описанных далее вариантов либеральной теории аналитическая модель строится на либеральной трактовке того или иного аспекта жизни общества.

Республиканский либерализм. Как уже было сказано, в либеральном подходе внешнеполитические цели определяются институтами, агрегирующими предпочтения разрозненных социальных сегментов и воплощающими каналы обратной связи общества и государства – политическими партиями и бюрократией. Адекватное и справедливое представительство интересов общества всегда затруднительно, поскольку даже при самой широкой репрезентативности невозможно избежать предвзятости, ведущей к ущемлению одних групп и привилегированности других. Следовательно, в наиболее общем виде положение республиканской формы либерализма можно сформулировать так: *чем точнее институты пред-*

ставительства отражают интересы членов общества, тем меньше вероятность того, что государство вступит в международный конфликт, если только неизбежность такого конфликта не продиктована угрозой жизненно важным интересам нации [Lippmann, 1955: 42–44]. И напротив, следование узким интересам небольших групп увеличивает вероятность принятия решения об агрессии, даже если большей части населения она не выгодна. Между тем возникновение конфликта нельзя объяснить всегда исключительно эгоистичным поведением элит – нередко его причиной становится «несбалансированная» политика государства, когда в результате институциональных несовершенств его действия определяются ограниченным кругом лиц [Moravcsik, 1997: 530–533]. Данные предположения не означают, что между демократическими государствами с республиканской формой правления не бывает конфликта интересов, однако такая ситуация намного менее вероятна, поскольку решение об открытом противостоянии в большинстве случаев сдерживается системой сдержек и противовесов, наличием охраняемых прав человека и верховенством закона.

При этом Э. Моравчик оговаривает как минимум два обстоятельства, при которых демократические режимы могут быть заинтересованы в проявлении агрессии в отношении своих недемократических соседей: война в целях самообороны (а также коллективной безопасности) и империалистические войны для установления общественного порядка и рыночного механизма в своих интересах [Moravcsik, 1997: 532–533]. Большинство сторонников либерализма сходятся во мнении, что империалистические войны все же являются результатом искажения механизмов представительства интересов, поскольку они выгодны ограниченным группам, которые и выступили инициаторами конфликта [Doyle, 1983; Russett, 1993; Кулагин, 2000; Цыганков А., Цыганков П., 2005].

Плюралистический либерализм. В социально ориентированном плюралистическом варианте либерализма по Э. Моравчику срабатывают по факту те же механизмы, что и в институционалистской республиканской версии теории, единственное отличие – в данном случае источником представительских диспропорций является само общество. Как дисбаланс в политическом представительстве может повлечь за собой принятие решений, не отвечающих интересам общества, так и общество само способно стать источником международного конфликта. В рамках плюралистического либерализма рассматриваются две основные первопричины международных конфликтов – проблема этнических меньшинств, особенно в случае их проживания на территории нескольких соседних госу-

дарств, и проблема прав личности, когда неравномерное распределение общественных благ и власти позволяет какой-либо социальной группе прямо или косвенно влиять на процесс принятия решений в ущерб остальным [Moravcsik, 1997: 525].

Наличие трансграничных этнических групп может создавать фундаментальные внутренние и внешнеполитические конфликты интересов, приводящие к политической нестабильности, в случае которой элитам проще манипулировать общественным мнением и обосновать необходимость войны. Э. Моравчик развивает далее эту идею, указывая, что аналогичная ситуация складывается в отношении индивидуальных прав – даже при республиканской форме правления относительно несправедливое распределение общественных благ и информации может подтолкнуть ограниченные группы интересов к тому, чтобы спровоцировать международный конфликт [Moravcsik, 1997: 526]. Обеспечение личных прав, в том числе права частной собственности, гарантирует некий минимальный уровень безопасности личности, стабилизирует социальную обстановку и, как следствие, уменьшает вероятность возникновения конфликта. По утверждению некоторых авторов, важную роль играет не только обеспечение гражданских и экономических свобод, но также равный доступ к информации, поскольку в государствах с закрытыми системами образования и ограничениями свободы слова возможны манипуляции общественным мнением, что в конечном счете способствует развитию милитаристских и националистических настроений [Van Evera, 1991: 21].

В контексте анализа связи внутри- и внешнеполитических процессов уместно упомянуть коалиционную теорию американской исследовательницы Э. Солинген [Solingen, 2015], основанную на факте «интернационализации государственного режима», т.е. повышения степени влияния международных процессов на внутриполитическую ситуацию через снижение экономических барьеров и выход на международные рынки. Данные изменения затрагивают и политическую сферу – государство оказывается в поле действия различных глобальных режимов, в том числе в области безопасности и защиты гражданских прав. Следствием такой растущей интернационализации для группы сопредельных государств оказывается своеобразная бифуркационная развилка: возможность оформления одного из двух типов межгосударственных региональных коалиций – экстравертного или интровертного (т.е. внешне или внутренне ориентированного) – в зависимости от степени замкнутости или открытости группировки к новым веяниям [Solingen, 2015: 36]. В свою очередь внутригосударственные институты могут ока-

зывать существенное влияние на внешнюю среду международных отношений. Это обеспечивается через синергетический эффект создания единой или сближающейся внешнеполитической стратегии на локальном, региональном и глобальном уровнях. В результате экстравертные («интернационализирующиеся») коалиции делают ставку на тех агентов, которые способны увеличить открытость национальной экономики для внешних субъектов, в то время как в интровертных («национально-этатистских») режимах наблюдается обратный процесс. Помимо поощрения компаний импортозамещающих отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также государственных корпораций происходит сознательное формирование режима «региональной автаркии» через стимулирование интегрированного военно-промышленного комплекса, лояльных бюрократий и националистических, этнических и религиозных движений патриотического (а порой и «ура-патриотического») толка [Solingen, 2015: 52–54].

Идеи Э. Солинген созвучны выдвигаемой Э. Моравчиком гипотезе о влиянии внутригосударственных групп на формирование внешнеполитической линии каждого отдельного правительства и, как следствие, международной системы в целом как результата взаимодействия внешних политик государств.

Коммерческий либерализм. Истоки коммерческого либерализма лежат в работах Ш.-Л. Монтескье и А. Смита. Э. Моравчик развивает идеи А. Смита, анализируя, каким образом внутригосударственные и международные конфликты при распределении благ снижают общие выгоды от торговли [Moravscik, 1997: 529]. В ходе анализа этой связи исследователь приходит к выводу, что, например, представители тех секторов экономики, которые проигрывают от либерализации торговли, будут всячески препятствовать ей, стараясь направить политику правительства в сторону протекционизма, снижения конкуренции и субсидирования [Moravscik, 1997: 529]. Кроме того, растущая транснационализация торговли, гуманитарных, научных и культурных обменов способствует снижению заинтересованности граждан в конфликтах [Moravscik, 1997: 529]. Чем больше выгод частные субъекты получают от международных связей, тем большее давление они будут оказывать на правительство для их облегчения. К тому же мобильность факторов производства заставляет государство учитывать интересы их обладателей, поскольку в ином случае они могут просто покинуть пределы юрисдикции не устраивающего их правительства. Таким образом, экономическая взаимозависимость государств повышает стоимость и риски и снижает выгоды от ведения войны.

* * *

Попытка Э. Моравчика «обновить» парадигму либеральной теории международных отношений оказала зримое влияние на дальнейшее развитие научной мысли. Вслед за американским политологом свои размышления о возможности использования либеральной теории для системного анализа международной политики опубликовал профессор Стэнфордского университета Дж. Фирон [Fearon, 1998], указав на важность анализа внутренних составляющих внешней политики государств в системном понимании всего спектра межгосударственного взаимодействия [Fearon, 1998: 291]. Спустя год после этой публикации вышла статья профессора Гарвардского университета Дж. Фридена, в которой он также поставил потребности индивидов во главу угла при изучении международных отношений, поскольку «для понимания политики государства необходимо учитывать интересы различных групп, бюрократии и других участников внутриполитических дебатов» [Frieden, 1999: 39]. Особую роль индивидуальных и групповых предпочтений подчеркивает также профессор Флетчеровской школы права и дипломатии Д. Дрезнер, указывая на то, что истоки государственных интересов лежат в плоскости внутренней политики [Drezner, 2007: 39].

Х. Милнер, профессор политологии и международных отношений Принстонского университета, в своей работе «Интересы, институты и информация: внутренняя политика и международные отношения» [Milner, 1997] развил концепцию «двухуровневой игры», которая по ряду положений совпадает с изложенной Э. Моравчиком теорией. Кроме того, работа Э. Моравчика во многом определила развитие теории международного права. А.-М. Слотер на основании изложенных Э. Моравичком принципов подвергла пересмотру концепцию права в современной международной политике [Slaughter et al., 2000].

Тем не менее если одними учеными попытка Э. Моравчика создать позитивистскую либеральную теорию была встречена позитивно, то часть академического сообщества восприняла ее в штыки, назвав такое переформулирование либерализма его «странной гибелью» [Reus-Smit, 2001: 573]. Крупный австралийский теоретик международных отношений К. Реус-Смит отмечает, что такая установка «подрывает статус либерализма как политической теории» [Reus-Smit, 2001: 573], поскольку нормативный и идеологический характер либерализма является его важной составляющей, и освобожденный от этих элементов, он лишается своей истинной сущности [Reus-Smit, 2001: 592]. Аналогичного мнения придерживается канадский политолог Д. Лонг, который критикует либера-

лизм Э. Моравчика не только за «сужение» либеральной политической мысли и редукцию до классического минималистского либерализма, но и за отказ от либеральной философии [Long, 1995: 489]. Д. Лонг не поддерживает в целом установки Гарвардской школы либеральной теории международных отношений, к которой помимо Э. Моравчика относят также работы Р. Кохейна. Помимо общности некоторых отправных точек анализа (например, таких как признание примата интересов индивидов и групп в формировании внешнеполитической стратегии поведения государств [Moravscik, 1997: 520; Keohane, 2000: 642] представителей Гарвардской школы объединяет используемая ими методология проведения научного исследования. В создании аналитической конструкции Э. Моравчик опирается на номотетический метод, имеющий целью установление общего в явлениях, которое рассматривается как их закон, т.е. объяснение строится путем дедукции от обобщений к частным случаям. Однако на практике, по мнению Д. Лонга, ученым не удалось воплотить этот методологический идеал в реальность – приверженность номотетическому подходу декларируется, но в действительности он применяется лишь частично [Long, 1995: 490].

Наконец, последний пункт критики теории Э. Моравчика касается провозглашаемой им «системности» новой либеральной теории. Б. Зангл указывает, что анализ взаимодействия между государствами недостаточен для объяснения международной системы [цит. по: Schieder, Spindler, 2014: 119]. Похожую аргументацию приводит американский исследователь К. Наризни, отмечая, что «либерализм не может считаться системной теорией, поскольку системная теория должна абстрагироваться от поведения и взаимодействия индивидов» [Narizny, 2003: 203], в то время как либерализм Э. Моравчика определяет эти факторы в качестве отправной точки анализа.

Несмотря на неоднозначные оценки научно-академического сообщества, работа Э. Моравчика стала переломной и ознаменовала новый важный этап развития науки о международных отношениях. Произошло парадигмальное переосмысление либерализма и его переформулирование в последовательную позитивистскую теорию, учитывающую целый спектр причинно-следственных связей. Концентрация внимания на изучении различных внутриполитических факторов в формировании внешней политики, с нашей точки зрения, существенно повысила методологический потенциал либеральной доктрины и ее востребованность в среде исследователей международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. М.: Аспект-Пресс, 2012.

2. Баталов Э.Я. О философии международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

3. Кулагин В. М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax democratica (Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития) // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 23–37.

4. Цыганков А., Цыганков П. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 3 (9). С. 33–44.

5. Dahl R. A preface to democratic theory. Chicago: University of Chicago Press, 2006.

6. DiMaggio P. Interests and agency in institutional theory // Institutional patterns and organizations / Ed. by L.G. Zucker. Cambridge, MA: Ballinger, 1988. P. 3–22.

7. Doyle M.W. Kant, liberal legacies, and foreign affairs // Philosophy and Public Affairs. 1983. Vol. 12. No. 3. P. 205–235.

8. Drezner D.W. All politics is global: Explaining international regulatory regimes. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007.

9. Fearon J.D. Domestic politics, foreign policy, and theories of international relations // Annual Review of Political Science. 1998. No. 1. P. 289–313.

10. Frieden J. Actors and preferences in international relations // Strategic choice and international relations / Ed. by D.A. Lake, R. Powell. Princeton: Princeton University Press, 1999.

11. Herz J.H. Political realism and political idealism: A study in theories and realities. Chicago: University of Chicago Press, 1951.

12. Humphreys A.R.C. What should we expect of a liberal explanatory theory? // Journal of International Political Theory. 2012. Vol. 8. No. 1–2. P. 25–47.

13. Keohane R.O. Neorealism and its critics. New York: Columbia University Press, 1986.

14. Keohane R.O. Review of ‘Strategic choice and international relations’ by David A. Lake; Robert Powell // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. No. 3. P. 641–643.

15. Keohane R.O., Nye J.S. Transnational relations and world politics: An introduction // International Organization. 1971. Vol. 25. No. 3. P. 329–349.

16. Lippmann W. Essays in the public philosophy. Boston: Little; Brown, 1955.

17. Long D. The Harvard school of liberal international theory: A case for closure // Millennium: Journal of International Studies. 1995. Vol. 24. No. 3. P. 489–505.

18. Mearsheimer J. The tragedy of Great Power politics. New York: Norton, 2001.

19. Milner H.V. Interests, institutions, and information: Domestic politics and international relations. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.

20. Moravcsik A. Liberalism and international relations theory. Center for International Affairs Working Paper Series 92-6. Cambridge: Harvard University, 1992/1993. P. 1–38.

21. Moravcsik A. Preferences and power in the European Community: A liberal intergovernmentalist approach // Journal of Common Market Studies. 1993. Vol. 31. No. 4. P. 473–523.

22. Moravcsik A. Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics // International Organization. 1997. Vol. 51. No. 4. P. 513–553.

23. Moravcsik A. The new liberalism // The Oxford handbook of international relations / Ed. by C. Reus-Smit, D. Snidal. Oxford: Oxford University Press, 2008.

24. Morgenthau H. J. Politics among nations: The struggle for power and peace. New York: A.A. Knopf, 1948.

25. Narizny K. Both guns and butter, or neither: Class interests in the political economy of rearmament // American Political Science Review. 2003. Vol. 97. No. 2. P. 203–220.

26. Nye J.S. Neorealism and neoliberalism // World Politics. 1988. Vol. 40. No. 2. P. 235–251.

27. Nye J., Keohane R. Power and interdependence: World politics in transition. New York: Longman, 2000.

28. Putnam R.D. Diplomacy and domestic policy: The logic of two-level games // International Organization. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 427–460.

29. Reus-Smit C. The strange death of liberal international theory // European Journal of International Law. 2001. Vol. 12. No. 3. P. 573–593.

30. Russell B. Power: A new social analysis. London: George Allen & Unwin, 1938.

31. Russett B. Grasping the democratic peace: Principles for a Post-Cold War world. Princeton: Princeton University Press, 1993.

32. Schieder S., Spindler M. Theories of international relations. Abingdon: Routledge, 2014.

33. Slaughter A.-M. International law in a world of liberal states // European Journal of International Law. 1995. Vol. 6. No. 4. P. 503–538.

34. Slaughter A.-M., Moravcsik A., Burke-White W.A. Liberal theory of international law. New York: Oxford University Press, 2005.

35. Solingen E. Comparative regionalism: Economics and security. London; New York: Routledge, 2015.

36. Van Evera S. Primed for peace: Europe after the Cold War // International Security. 1990–1991. Vol. 15. No. 3. P. 7–57.

37. Waltz K.N. Theory of international politics. New York: McGraw Hill, 1979.

38. Wohlforth W.C., Larson D., Paul T.V. Status in world politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

39. Zangl B. Interessen auf zwei Ebenen. Internationale Regime in der Agrarhandels-, Währungs- und Walfangpolitik. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1999.

40. Zellmer Z.R. The new liberalism of international relations in context: An analysis of Andrew Moravcsik's 'Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics'. Honors Projects. 2016. Paper 58.

A.A. Baykov, L.A. Dymova

FROM UTOPIA TO THEORY: ANDREW MORAVCSIK'S CONTRIBUTION TO LIBERAL PARADIGM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Moscow State Institute for International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454

American political scientist A. Moravcsik is credited with undertaking one of the most consistent and elaborated efforts to synthesize the key elements of the liberal research program in the international relations theory. His concept, which sought to clearly delineate the core methodological features of the liberal approaches to world politics, was first introduced in the 1990s, but continues to prompt discussions among international political scientists to this day. This paper seeks to assess the contribution of A. Moravcsik to the development of the liberal international relations theory. In order to outline the novelty of his ideas, the first section examines basic provisions of political realism and classic liberalism as they had evolved until the 1990s. The second section examines the key elements of A. Moravcsik's original concept. The authors emphasize that A. Moravcsik identified three types of international political liberalism: republican, pluralistic, and commercial, which differ from one another with regard to central independent variable, indicating intensity of international conflict and cooperation within the corresponding explanatory matrix. Thus, certain elements of these three types, while fitting within general liberal methodological framework, differ in their applicability to practical political analysis. This vision of the liberal doctrine might slightly deviate from its conventional understanding but is far more compelling as an analytical and methodological tool for studying contemporary international relations. The paper concludes with a review of the most significant works written in response to A. Moravcsik's work, which either draw on his ideas or totally reject them. The paper argues that A. Moravcsik's attempt to reassess liberal paradigm, despite being highly controversial, has had a really significant impact on the development of liberal international relations theory.

Keywords: international relations theory, liberalism, A. Moravcsik, republican liberalism, pluralistic liberalism, commercial liberalism, liberal intergovernmentalism.

About the authors: *Andrei A. Baykov* – PhD (Political Science), Vice-Rector for Masters and International Programs, MGIMO University; Associate Professor at the Chair of Applied International Analysis, MGIMO University; Editor-in-Chief of 'International Trends' (e-mail: baykovaa@yandex.ru); *Lyana A. Dymova* – PhD Candidate at the Chair of Applied International Analysis, Department of Political Science, MGIMO University, Specialist at the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund (e-mail: lyana.dymova@gmail.com).

REFERENCES

1. Baykov A. 2012. *Sravnitelnaya integraciya* [Comparative integration]. Moscow, Aspekt-Press Publ. (In Russ.)

2. Batalov E. 2005. *O filosofii mezhdunarodnyh otnoshenii* [On philosophy of international relations]. Moscow, NOFMO Publ. (In Russ.)

3. Kulagin V.M. 2000. Mir v XXI veke: mnogopolyusnyi balans sil ili global-nyi Pax democratica (Gipoteza 'demokraticheskogo mira' v kontekste alternativ mirovogo razvitiya) [The world in the 21st century: A multipolar balance of forces or global Pax Democratica? (The 'democratic peace' hypothesis in the context of world development alternatives)]. *Polis*, no. 1, pp. 23–37. (In Russ.)

4. Tsygankov A., Tsygankov P. 2005. Krizis idei 'demokraticheskogo mira' [The crisis of the 'democratic peace' argument]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 3, no. 3(9), pp. 33–44. (In Russ.)

5. Dahl R. 2006. *A preface to democratic theory*. Chicago, University of Chicago Press.

6. DiMaggio P. 1988. Interests and agency in institutional theory. In Zucker L.G. (ed.). *Institutional patterns and organizations*. Cambridge, MA, Ballinger, pp. 3–22.

7. Doyle M.W. 1983. Kant, liberal legacies, and foreign affairs. *Philosophy and Public Affairs*, vol. 12, no. 3, pp. 205–235.

8. Drezner D.W. 2007. *All politics is global: Explaining international regulatory regimes*. Princeton, Princeton University Press.

9. Fearon J.D. 1998. Domestic politics, foreign policy, and theories of international relations. *Annual Review of Political Science*, no. 1, pp. 289–313.

10. Frieden J. 1999. Actors and preferences in international relations. In Lake D.A., Powell R. (eds.). *Strategic choice and international relations*. Princeton, Princeton University Press.

11. Herz J.H. 1951. *Political realism and political idealism: A study in theories and realities*. Chicago, University of Chicago Press.

12. Humphreys A.R.C. 2012. What should we expect of a liberal explanatory theory? *Journal of International Political Theory*, vol. 8, no. 1–2, pp. 25–47.

13. Keohane R.O. 1986. *Neorealism and its critics*. New York, Columbia University Press.

14. Keohane R.O. 2000. Review of 'Strategic choice and international relations' by David A. Lake; Robert Powell. *Journal of Economic Literature*, vol. 38, no. 3, pp. 641–643.

15. Keohane R.O., Nye J.S. 1971. Transnational relations and world politics: An introduction. *International Organization*, vol. 25, no. 3, pp. 329–349.

16. Lippmann W. 1955. *Essays in the public philosophy*. Boston, Little, Brown.

17. Long D. 1995. The Harvard school of liberal international theory: A case for closure. *Millennium: Journal of International Studies*, vol. 24, no. 3, pp. 489–505.

18. Mearsheimer J. 2001. *The tragedy of Great Power politics*. New York, Norton.

19. Milner H.V. 1997. *Interests, institutions, and information: Domestic politics and international relations*. Princeton, NJ, Princeton University Press.

20. Moravcsik A. 1992/1993. *Liberalism and international relations theory*. Center for International Affairs Working Paper Series 92-6, pp. 1–38.

21. Moravcsik A. 1993. Preferences and power in the European Community: A liberal intergovernmentalist approach. *Journal of Common Market Studies*, vol. 31, no. 4, pp. 473–523.

22. Moravcsik A. 1997. Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics. *International Organization*, vol. 51, no. 4, pp. 513–553.

23. Moravcsik A. 2008. The new liberalism. In Reus-Smit C., Snidal D. (eds.). *The Oxford handbook of international relations*. Oxford, Oxford University Press.

24. Morgenthau H.J. 1948. *Politics among nations: The struggle for power and peace*. New York, A.A. Knopf.

25. Narizny K. 2003. Both guns and butter, or neither: Class interests in the political economy of rearmament. *American Political Science Review*, vol. 97, no. 2, pp. 203–220.

26. Nye J., Keohane R. 2000. *Power and interdependence: World politics in transition*. New York, Longman.

27. Nye J.S. 1988. Neorealism and neoliberalism. *World Politics*, vol. 40, no. 2, pp. 235–251.

28. Putnam R.D. 1988. Diplomacy and domestic policy: The logic of two-level games. *International Organization*, vol. 42, no. 3, pp. 427–460.

29. Reus-Smit C. 2001. The strange death of liberal international theory. *European Journal of International Law*, vol. 12, no. 3, pp. 573–593.

30. Russell B. 1938. *Power: A new social analysis*. London, George Allen & Unwin.

31. Russett B. 1993. *Grasping the democratic peace: Principles for a Post-Cold War world*. Princeton, Princeton University Press.

32. Schieder S., Spindler M. 2014. *Theories of international relations*. Abingdon, Routledge.

33. Slaughter A.-M. 1995. International law in a world of liberal states. *European Journal of International Law*, vol. 6, no. 4, pp. 503–538.

34. Slaughter A.-M., Moravcsik A., Burke-White W.A. 2005. *Liberal theory of international law*. New York, Oxford University Press.

35. Solingen E. 2015. *Comparative regionalism: Economics and security*. London, New York, Routledge.

36. Van Evera S. 1991. Primed for peace: Europe after the Cold War. *International Security*, vol. 15, no. 3, pp. 7–57.

37. Waltz K.N. 1979. *Theory of international politics*. New York, McGraw Hill.

38. Wohlforth W.C., Larson D., Paul T.V. 2014. *Status in world politics*. Cambridge, Cambridge University Press.

39. Zangl B. 1999. *Interessen auf zwei Ebenen. Internationale Regime in der Agrarhandels-, W hrungs- und Walfangpolitik*. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft.

40. Zellmer Z.R. 2016. *The new liberalism of international relations in context: An analysis of Andrew Moravcsik's 'Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics'*. Honors Projects. Paper 58.